

Оценка эффективности инструментов государственного стимулирования развития отрасли туризма и устойчивости ее восстановления

© 2024

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры общественных финансов финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Поступила в редакцию 27.05.2024

Принята к публикации 24.06.2024

Аннотация: Актуальность работы обусловлена повышением значимости отрасли туризма в системе национального хозяйства. Поскольку туризм сильнее всего пострадал от пандемии COVID-19, меры поддержки со стороны государства были направлены на восстановление отраслевой динамики и дальнейшее развитие отрасли. Масштаб экономики страны влияет на структурные приоритеты отрасли: чем больше страна, тем меньше она зависит от международного туризма и должна быть заинтересована в стимулировании внутреннего туризма. Исследования по стране в целом фокусируются на совокупных показателях туризма; неравномерность роста туризма по регионам отражает не только различия в социально-экономических и природно-климатических условиях, но и стратегические приоритеты развития отрасли и ее доли в экономическом росте. В проведенном исследовании рассматриваются механизмы государственного стимулирования туристской отрасли и анализируются динамики показателей развития отрасли и оценки устойчивости ее восстановления в региональном разрезе. Методологическая база исследования основывается на анализе международных информационно-аналитических ресурсов, статистических данных по Российской Федерации, показателей стратегических документов, бюджетных данных. Анализ применения инструментов государственного стимулирования развития сферы туризма отражает положительное воздействие отраслевых показателей на динамику ее восстановления как непосредственно после года пандемийных ограничений, так в последующий период. Доказана эффективность инструмента поддержки «туристический кешбэк». На основании данных о структуре туристского потока и мест размещения сделан вывод об увеличении доли численности российских туристов, въездного и выездного туризма. Туристические поездки стали более частыми, но более короткими по срокам. Лидерство регионов по результатам оценки устойчивости восстановления туризма связано с различными факторами: «эффектом дачного региона», концентрацией санаторно-курортных организаций и др. Развитие отрасли связывается с адаптацией к глобальным трендам устойчивости, цифровизацией, государственно-частно-общественным партнерством.

Ключевые слова: туризм; туристский продукт; государственное стимулирование туристской отрасли; устойчивость туризма.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Для цитирования: Демидова С.Е. Оценка эффективности инструментов государственного стимулирования развития отрасли туризма и устойчивости ее восстановления // Цифровая экономика и инновации. 2024. № 2. С. 15–27. DOI: 10.18323/3034-2074-2024-2-15-27.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время туризм как отрасль непродуцированной сферы оказывает серьезное воздействие на развитие экономики России и мирового хозяйства в целом. Вторая половина XX и начало XXI в. характеризуются особым скачком в развитии техники, технологий, общественных отношений; приоритетное направление получила сфера услуг, к которой относится и туристский бизнес. Утверждение ООН Международного года устойчивого развития туризма (2017) сформировало комплексные возможности для отрасли, включающие экономический, экологический, социальный и информационный векторы [1; 2]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рассматривает туризм как социальное, культурное и экономическое явление, связанное с перемещением людей за пределы обычного места жительства¹.

Наделение отрасли статусом приоритетной определило стратегические ориентиры ее развития. В контексте целей устойчивого развития в европейских странах разрабатывается модель устойчивого туризма [3; 4], основная цель которой заключается в пересмотре прежних моделей развития туризма для сохранения глобального положения [5] с учетом баланса между экономическим ростом, уважением к окружающей среде и социальным прогрессом [6]. Такой моделью является модель устойчивого туризма, представляющая собой сложную социально ориентированную систему взаимосвязанных экономических, экологических, культурных, социальных и информационных процессов. Сохранение глобального положения обеспечивается в том числе количественными характеристиками развития отрасли, в числе которых, с одной стороны, приток туристов в дестинацию, обеспечивающий максимизацию

¹ OECD Tourism Trends and Policies. 2022 // OECD Library. URL: [https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-](https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-tourism-trends-and-policies-2022_a8dd3019-en)

[services/oecd-tourism-trends-and-policies-2022_a8dd3019-en.](https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-tourism-trends-and-policies-2022_a8dd3019-en)
DOI: [10.1787/a8dd3019-en.](https://doi.org/10.1787/a8dd3019-en)

экономических выгод от туризма, с другой стороны – минимизация экологических и социальных издержек от растущего туристического потока [7]. Хотя туристический поток не является результатом исключительно рыночных процессов, экономическая составляющая оказывает существенное влияние на выбор потребителей и поставщиков услуг. Экономические факторы и отчасти экономическое благополучие формируют социальные нормы и ожидания в отношении устойчивого туризма [7]. Экономические потребности местного населения дестинации также должны быть в центре политики по развитию практики устойчивого туризма [8].

Инфляционные процессы, высокие процентные ставки, колебания валютных курсов, проблемы с проведением платежных операций, нестабильные цены на нефть и перебои в цепочках поставок, скорее всего, будут по-прежнему оказывать влияние на туристские транспортные расходы и проживание в 2024 г. Туристический бизнес также сталкивается с ростом затрат на электроэнергию, продукты питания и другие ресурсы, а также с нехваткой квалифицированной рабочей силы. Это усугубляет кризис стоимости жизни, который оказывает давление на бюджеты домохозяйств, при этом дискреционные статьи, такие как туризм, находятся на переднем крае потенциальных сокращений. Поскольку правительство и бизнес стремятся решить эти новые проблемы, существует риск того, что импульс к стабилизации туризма приостановится. На этом фоне ожидается, что туристы все чаще будут стремиться выбирать оптимальное соотношение цены и качества и путешествовать поближе к дому². Устойчивые практики и адаптивность также будут играть большую роль в потребительском выборе [9; 10], хотя поведенческие предпочтения и намерения туристов отличаются от типа дестинации [11; 12].

Поскольку в разгар пандемии международный туризм практически полностью перешел в стадию «нетуризма» [13; 14] во всем мире, а внутренний туризм был ограничен во многих странах, прямой вклад туризма в ВВП упал на 1,9 процентных пункта (до 2,8 %), а доля экспорта услуг в странах ОЭСР в среднем снизилась на 10,6 процентных пункта (до 9,9 %). До пандемии сектор туризма напрямую обеспечивал 4,4 % ВВП и 6,9 % занятости, а туризм в среднем обеспечивал 20,5 % экспорта услуг в странах ОЭСР³ (рис. 1).

Постпандемийное восстановление сферы туризма началось в 2022 г. благодаря неудовлетворенному спросу и отмене ограничений на поездки (рис. 2). Однако процесс восстановления по странам остается неравномерным, и хотя внутренний туризм в целом обеспечил положительный вклад как в сохранение рабочих мест, так и в показатели деятельности туристских организаций до предковидного уровня к 2023 г., полное восстановление международного туризма ожидается к 2025 г. или даже позже.

² *International Tourism to Reach Pre-Pandemic Levels in 2024 // UN Tourism. URL: <https://www.unwto.org/news/international-tourism-to-reach-pre-pandemic-levels-in-2024>.*

³ *OECD Tourism Trends and Policies. 2022 // OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-tourism-trends-and-policies-2022_a8dd3019-en. DOI: [10.1787/a8dd3019-en](https://doi.org/10.1787/a8dd3019-en).*

По данным Комитета по туризму ОЭСР, в последние годы отрасль туризма в России формирует 3,9 % ВВП страны и охватывает 0,7 % общей численности занятых, что ниже, чем в ряде развитых стран мира, и подтверждает наличие у данной отрасли потенциала к ускорению темпов роста и усилению роли в развитии экономики⁴. Важно отметить, что страновые исследования фокусируются на совокупном воздействии туризма, при этом региональная неоднородность корректирует отдачу от туризма по регионам.

Результаты кластерного анализа уязвимости и восстановления туризма после пандемии COVID-19 по 41 стране показали, что в России жители мало путешествуют внутри страны, а индекс ТТСИ (Travel and Tourism Competitiveness Index) оказался самым низким среди всех кластеров [15]. Авторы обосновывают такие результаты низким уровнем удобства путешествий из-за неразвитости инфраструктуры, низкой общей привлекательностью дестинации и другими факторами, связанными с туризмом. Потенциал внутреннего туризма в России для покрытия потерь, вызванных пандемией, был оценен как низкий.

Цель исследования – во-первых, оценить эффективность инструментов государственного стимулирования развития отрасли туризма в России; во-вторых, оценить устойчивость восстановления туризма по критерию туристического потока на душу населения на региональном уровне, поскольку исследование на региональном уровне более информативно, чем анализ на уровне страны.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование включало четыре этапа.

На первом этапе проанализированы системные меры поддержки туризма в 2019–2022 гг.

На втором этапе проанализированы экономические эффекты применения мер государственной поддержки через оценку туристского и экскурсионного потоков, туристских потоков въездного и выездного туризма, численности туристов, воспользовавшихся коллективными и индивидуальными средствами размещения.

На третьем этапе проведена оценка туристического потока в региональном разрезе и выделены наиболее востребованные туристами регионы.

На четвертом этапе оценена устойчивость восстановления туризма в региональном разрезе. За показатель восстановления туризма выбрано отношение туристического потока на душу населения, подобный подход использовался в работе [16]. Выделены регионы с наилучшими показателями устойчивого восстановления отрасли.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Системные меры поддержки туризма начали формироваться с 2019 г., когда формой поддержки туристического

⁴ *OECD Tourism Trends and Policies. 2022 // OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-tourism-trends-and-policies-2022_a8dd3019-en. DOI: [10.1787/a8dd3019-en](https://doi.org/10.1787/a8dd3019-en).*

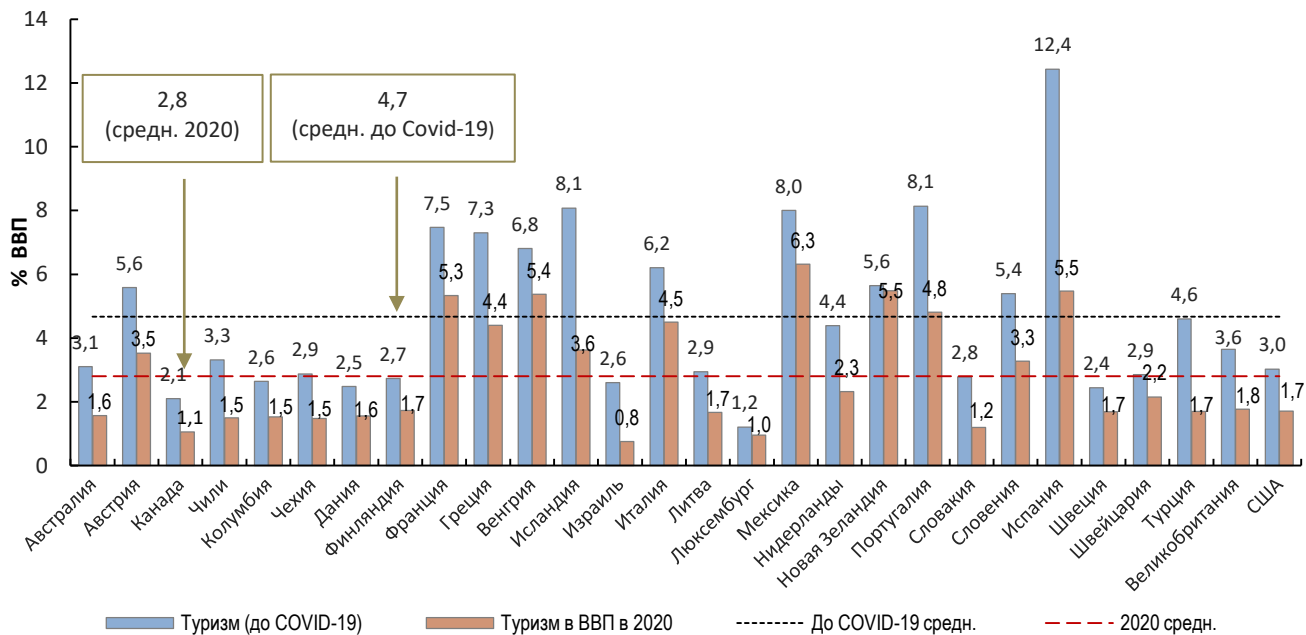

Рис. 1. Прямой вклад туризма в отдельные страны ОЭСР в период до COVID-19 и в 2020 г., % ВВП.

Источник: OECD Tourism Trends and Policies. 2022 // OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-tourism-trends-and-policies-2022_a8dd3019-en. DOI: [10.1787/a8dd3019-en](https://doi.org/10.1787/a8dd3019-en)

Fig. 1. Direct contribution of tourism to selected OECD countries in pre-COVID-19 period and in 2020, % of GDP.

Source: OECD Tourism Trends and Policies. 2022. OECD iLibrary. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-tourism-trends-and-policies-2022_a8dd3019-en. DOI: [10.1787/a8dd3019-en](https://doi.org/10.1787/a8dd3019-en)

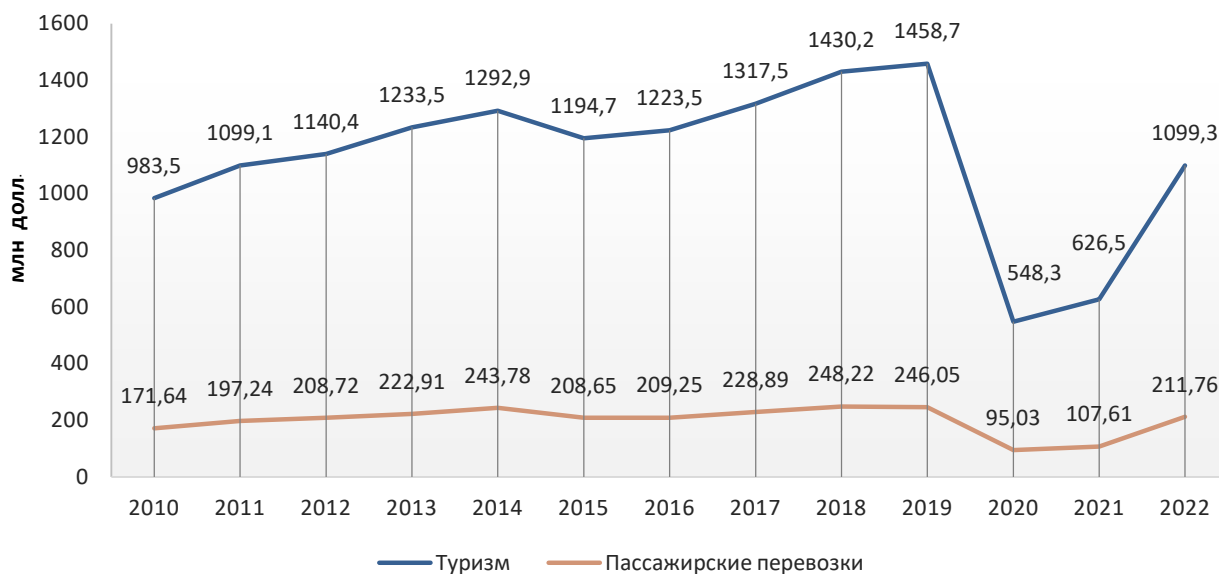

Рис. 2. Динамика показателей глобального туристского экспорта в 2010–2022 гг., млн долл.

Источник: Global and regional tourism performance // UN Tourism. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance>

Fig. 2. Dynamics of indicators of global tourism export in 2010–2022, million dollars.

Source: Global and regional tourism performance. UN Tourism. URL: <https://www.unwto.org/tourism-data/global-and-regional-tourism-performance>

бизнеса⁵ была единственная субсидия на возмещение затрат на привлечение иностранных туристов в Россию из установленного перечня стран. Туроператорам на эти цели из федерального бюджета было направлено 571,3 млн руб.

В период ограничений на передвижение 2020 г. в связи с распространением COVID-19 были приостановлены меры стимулирования въездного туризма и введены новые инструменты государственной поддержки туристской отрасли. Грантовая поддержка была предложена для общественных и предпринимательских инициатив в сфере внутреннего и въездного туризма⁶. Инициативы могли касаться создания туристских продуктов: мест в коллективных средствах размещения, новых туристских маршрутов, мест отдыха, разработки бизнес-планов будущих туристских проектов, создания аудиогидов и т. д.

В 2020 г. туроператоры вывезли 136,8 тыс. туристов. В 2021 г. осуществлен вывоз 46,3 тыс. туристов, в связи с чем заключено 17 соглашений о перечислении субсидий⁷. В 2021 г. поддержка была направлена на компенсацию затрат туроператоров, обеспечивающих возврат туристов из Турции и Танзании. Субсидия носила заявительный компенсационный характер. Учитывая достигнутый результат (количество вывезенных туристов), мера может быть оценена как эффективная. При этом туроператоры отмечали трудоемкость получения субсидии: приходилось в непрерывном режиме проводить огромный объем бумажной работы для получения необходимых документов от контрагентов и туристов, что в условиях локдауна происходило крайне медленно.

В год объявления мировой пандемии – 2020 г. – была предусмотрена государственная поддержка туроператоров⁸, обеспечивавших вывоз граждан из зарубежных стран при введении ограничений на передвижение. На поддержку туроператоров было израсходовано 2,9 млрд руб. бюджетных средств. В 2020 г. был введен еще один новый механизм возврата части затрат гражданам за приобретенную туристскую услугу – «туристический кешбэк»⁹. Воспользоваться «туристическим

кешбэком» в 2020 г. смогли 349 тыс. чел., в 2021 г. – 1,5 млн чел.¹⁰. Объем субсидии составил 7,9 млрд руб. Условия реализации механизма «туристического кешбэка» представлены в таблице 1.

В первом этапе участвовали 348 туроператоров и 1 550 гостиниц (10 % от общего количества), однако по итогам его реализации бюджетные ассигнования были освоены менее чем на 2 % от предусмотренного объема. Основными причинами стали слабая информированность о проекте, отсутствие единого информационного ресурса для бронирования, жесткие пороговые ограничения, ограниченное количество туроператоров и гостиниц. Расчетные восстановленные затраты туристов на втором этапе проекта составили 18,8 %, в 2021 г. – 19,2 %. На третьем этапе было реализовано около 706 тыс. туристических услуг, среднее количество туристов на одну услугу составило 2,4 чел.¹¹. Один бюджетный рубль привлек около 4,2 руб. от туристов¹². На последнем этапе в 2 раза выросла доля жителей средних и малых населенных пунктов, воспользовавшихся программой.

Возврат кешбэка осуществлялся за пакетные туры от туроператоров; туры железнодорожным транспортом с ночевкой в поезде; туристические круизы; проживание в классифицированных объектах размещения (гостиницах, санаториях, пансионатах, парк-отелях, базах отдыха, гостиничных комплексах, оздоровительных комплексах и т. д.). Выбор туров и отелей был ограничен, бронирование должно было производиться на сайтах только отечественных агрегаторов, что обеспечивало вклад в режим импортозамещения. Банковская карта «Мир» должна быть зарегистрирована в банке, участвующем в программе кешбэка.

Национальной системе платежных карт «Мир» из федерального бюджета предусматривалось выделение субсидии в рамках федерального проекта «Повышение доступности туристических продуктов». Срок осуществления выплаты туристу не превышал 5 рабочих дней со дня поступления информации об оплате туристской услуги в НСПК «Мир».

Результаты реализации проекта «туристический кешбэк», нацеленного на стимулирование внутренних

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 534 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку организаций, обеспечивающих приток количества посетивших Российскую Федерацию иностранных туристов».

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации 7 декабря 2019 г. № 1619 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на грантовую поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма».

⁷ В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. // Ассоциация туроператоров. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/53770.html>.

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2020 г. № 583 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 и 2021 годах субсидий из федерального бюджета туроператорам на возмещение затрат, понесенных при выполнении мероприятий, связанных с ограничениями, вызванными распространением новой коронавирусной инфекции».

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 августа 2020 г. № 1200 (ред. от 26.12.2022)

«Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Национальная система платежных карт» на стимулирование доступных внутренних туристских поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги».

¹⁰ Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации.

Внутренний туризм. 2022. № 4. 127 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e7b/ee7umhdqsk27j4sa9zz15byi1txivgcv.pdf>.

¹¹ Совещание о развитии индустрии туризма и гостеприимства. 12 августа 2022. // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/46227/>.

¹² Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2021 год» в Федеральном агентстве по туризму (174) (руководитель Федерального агентства по туризму З.В. Догузова) // Счетная палата Российской Федерации. 2021. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/309/wqaaxvbkwnso0y81yrgahbtos1y9a41.pdf>.

Таблица 1. Условия реализации механизма «туристического кешбэка»
Table 1. Conditions for implementing the “tourist cashback” mechanism

Элементы механизма	Период действия механизма				
	21.08.2020 – 28.08.2020	15.10.2020 – 05.12.2020	18.03.2021 – 15.09.2021	18.01.2022 – 28.02.2022 и 15.03.2022 – 15.04.2022	25.08.2022 – 10.09.2023
Кешбэк, %	20	20	20	20	20
Максимальная сумма возврата (кешбэк), тыс. руб.	15	20	20	20	20 (на Дальний Восток – до 40)
Минимальная стоимость путевки, тыс. руб.	25	без ограничений	без ограничений	без ограничений	без ограничений
Количество ночей, не менее	4	2	2	2	3
Количество туров на 1 чел., ед.	3	без ограничений	без ограничений	без ограничений	без ограничений
Период тура	до конца 2020 г.	до 10.01.2021	18.01.2021 – 30.04.2021 с продлением до 15.09.2021	с продлением	01.10.2022– 25.12.2022 (для круизов – с 01.09.2022)
Обязательное условие	тур по России, оплата картой «Мир»	тур по России, оплата картой «Мир»	тур по России, оплата картой «Мир»	тур по России, оплата картой «Мир»	тур по России, оплата картой «Мир»
Воспользовалось кешбэком [12], тыс. чел.	70	230	1700	2500	600
Приобретено туров на сумму [13], млрд руб.	1,4	6,5	32,7	44	14,3
Сумма кешбэка [13] (федеральный бюджет), млрд руб.	0,22	1,01	6,7	8,5	2,7

турпотоков, можно оценить как эффективные, о чем свидетельствуют его востребованность со стороны граждан и рост объемов продаж, усредненная оценка которого оценивается в 25 %¹³. При этом положительные эффекты достигались не только в периоды высокого туристского спроса, но и в периоды низкого спроса с расширением географии, в том числе на удаленные от центральной части России регионы (Дальний Восток) [17], расширилось разнообразие туристического продукта.

На этапах реализации программы происходила донастройка условий: по сумме возврата, в том числе по отдельным территориям, по стоимости путевок, по результатам предоставления субсидии¹⁴. Положительным

фактором стал запуск сайта мирпутешествий.рф, на котором аккумулировались предложения туроператоров на безвозмездной основе.

По поручению президента в 2021 г. введен «детский туристический кешбэк»¹⁵ – возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги при организации отдыха и оздоровления детей. Период действия программы был установлен с 25.05.2021 по 31.08.2021. Ее широкая востребованность у населения

субсидии акционерному обществу «Национальная система платежных карт» на стимулирование доступных внутренних туристских поездок через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги».

¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 19 мая 2021 г. № 759 «Об утверждении Правил предоставления в 2021 году из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Национальная система платежных карт» на реализацию программы поддержки доступных внутренних туристских поездок в организации отдыха детей и их оздоровления через возмещение части стоимости оплаченной туристской услуги».

¹³ Изменение потребительских расходов. 2020 // СберИндекс: статистический сервис. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/ver-izmenenie-trat-pokategoriyam>.

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 10 августа 2020 г. № 1200 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 и 2021 годах из федерального бюджета

привела к выделению дополнительных средств на возмещение стоимости путевок, приобретенных до начала акции. В рамках данной программы за счет бюджетных средств финансировались туристские поощрительные поездки участников конкурсов и проектов АНО «Россия – страна возможностей» и ООГПО «Российское общество «Знание»¹⁶. Продолжилась поддержка туроператоров, ее новым направлением стало обеспечение прироста внутреннего турпотока за счет воздушных перевозок¹⁷. Российские кредитные организации могли рассчитывать на возмещение недополученных доходов по кредитам, выданным по льготной ставке на реализацию инвестиционных проектов в туристической отрасли¹⁸. С 2022 г. запущена государственная финансовая поддержка сельского туризма (в рамках федерального проекта «Развитие сельского туризма»). Предусмотрены субсидии: в 2022 г. – 300 млн руб., в 2023 г. – 500 млн руб., в 2024–2026 гг. – по 700 млн руб. С 2024 г. вводится механизм единых субсидий, которые регионы смогут расходовать, самостоятельно принимая решения, направленные на развитие туризма. При этом в законе о федеральном бюджете на 2024 г. и плановый период ассигнования предусмотрены только на 2024 г. в размере 6,159 млрд руб.

Показателем результативности мер государственного стимулирования экономической деятельности в сфере туризма и привлечения населения являются динамики туристского и экскурсионного потоков. Согласно новой методике¹⁹ оценка туристского и экскурсионного потоков по Российской Федерации официально проводится с 2022 г., однако предыдущие периоды могут быть оценены с учетом нового подхода. Измерение потоков посе-

тителей прибытия на место и количества ночевок проводится для оценки турпотока. Согласно трактовке ОЭСР, чтобы относиться к туристской, поездка должна совершаться на срок менее года с любой основной целью (деловая, досуговая или другая личная цель), кроме работы на посещаемой территории или стране, с обязательной ночевкой в месте пребывания. Статистика размещения является важным статистическим источником информации об активизации туризма. Оценка туристского и экскурсионного потоков по Российской Федерации за 2019 г. и 2022 г. представлена на рис. 3.

На основании этих данных можно сделать вывод о полном восстановлении количественного экскурсионного потока в 2022 г. по сравнению с 2019 г. (112 %), в стоимостном размере восстановление составило 97,5 %. При этом показатели туристско-экскурсионного потока показывают восстановление количества поездок лишь на 77 %. Исходя из принятой методологии Росстата, к экскурсионному потоку относятся путешествующие без ночевки в месте пребывания. Данные о таких поездках формируются исходя из ежеквартальных опросов домохозяйств, поэтому часть данных может быть не учтена, если респонденты не сообщали о выездах в экскурсионных целях.

В России уже в 2020 г. практически в два раза по сравнению с 2011 г. увеличилось количество койко-мест в коллективных средствах размещения: с 1,294 млн до 2,473 млн ед. в 2020 г.²⁰ Структура туристского потока относительно мест размещения – в коллективных средствах размещения (КСР) и индивидуальных средствах размещения (ИСР) представлена на рис. 4.

На основании данных о структуре туристского потока относительно мест размещения можно сделать вывод об увеличении доли численности российских туристов в 2022 г. по сравнению с 2019 г. как с размещением в КСР (107,7 %), так и с размещением в ИСР (110,9 %). Численность иностранных туристов, размещавшихся в КСР, сократилась приблизительно в 4 раза (до 2,8 млн чел.), а размещавшихся в ИСР – более чем в 2 раза (до 5,5 млн чел.)²¹.

Квартальная динамика туристского и экскурсионного потоков по России в первом полугодии 2023 г. представлена на рис. 5. Туристский поток за январь–сентябрь 2023 г. показывает рост месяц к месяцу относительно 2022 г., наибольший прирост отмечается в феврале (+31,9 %), марте (+24,1 %), августе (+27,2 %) и в сентябре (+141,1 %) (рис. 5). Сравнение количества туристских поездок въезда, выезда и путешествий по России за период 2019–2022 гг. и с января по октябрь 2023 г. отражает похожую динамику в разрезе лет, но с разным уровнем восстановления туристских потоков (рис. 6).

Количество туристических поездок по въездному туризму относительно 2019 г. в 2023 г. восстановилось на 25 %, по выездному туризму – на 43,4 %, по России – на 92,3 % (рис. 6).

Туристический поток в региональном разрезе по наиболее востребованным туристами регионам представлен на рис. 7.

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2021 г. № 1406 «Об утверждении Правил предоставления в 2021 году из федерального бюджета субсидии автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» в целях поощрения участников конкурсов и проектов автономной некоммерческой организации «Россия – страна возможностей» и Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество «Знание» в виде туристских поездок».

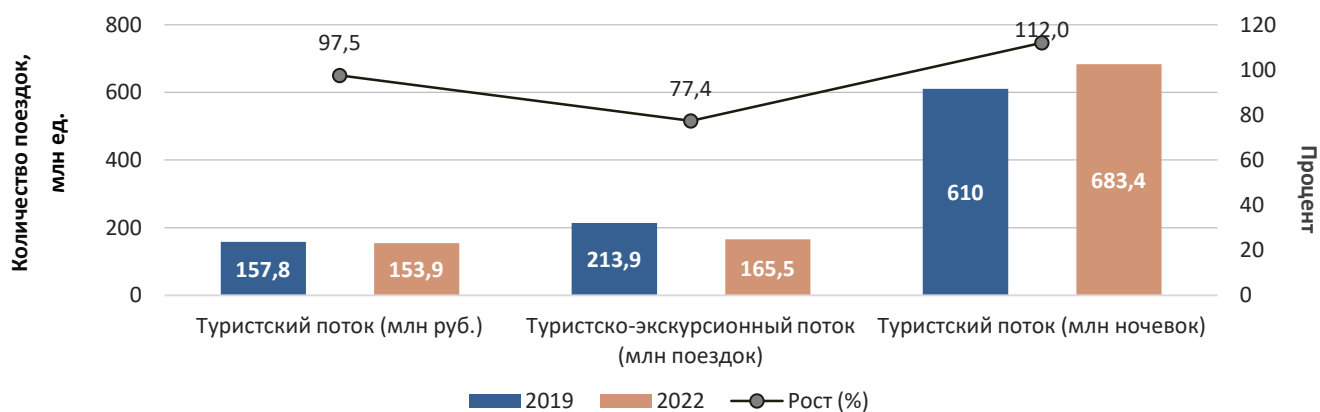
¹⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2021 г. № 799 «Об утверждении Правил предоставления в 2021 году из федерального бюджета субсидий на государственную поддержку туроператоров для обеспечения прироста внутренних туристических потоков».

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2021 г. № 141 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке инвесторам для реализации инвестиционных проектов, необходимых для устойчивого развития внутреннего и въездного туризма, создания и развития туристских кластеров, способствующих развитию внутреннего и въездного туризма, и о внесении изменений в Положение о Правительственной комиссии по развитию туризма в Российской Федерации».

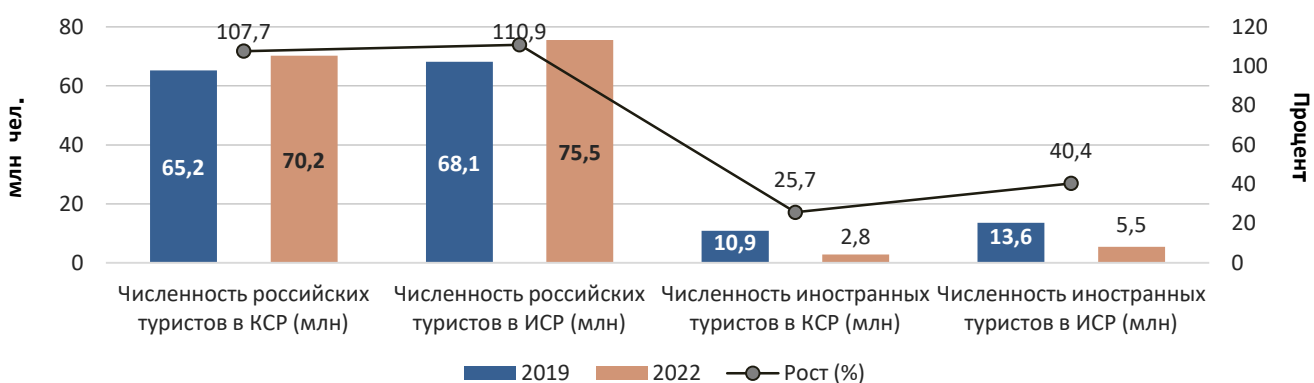
¹⁹ Приказ Росстата от 26.02.2021 № 109 (ред. от 01.03.2022) «Об утверждении методики оценки туристского потока» // Контур.Норматив. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=452955>.

²⁰ Туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.

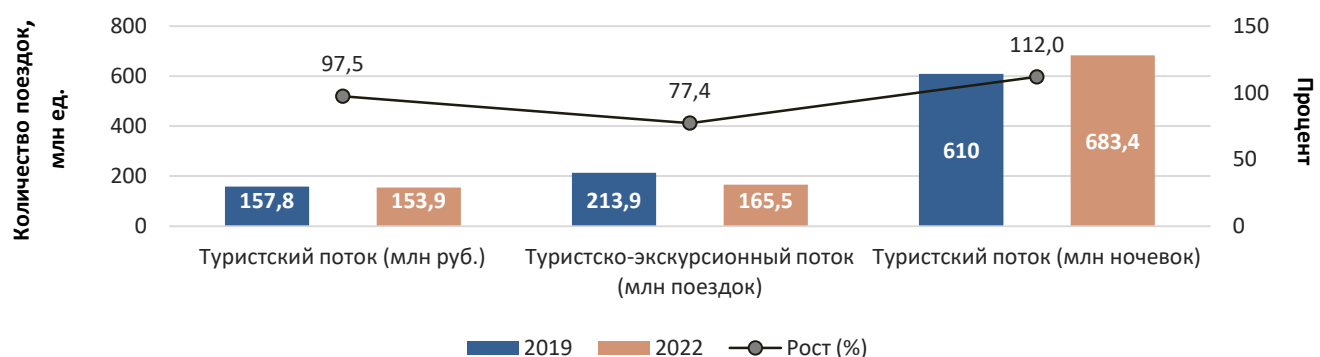
²¹ С.м. 20.

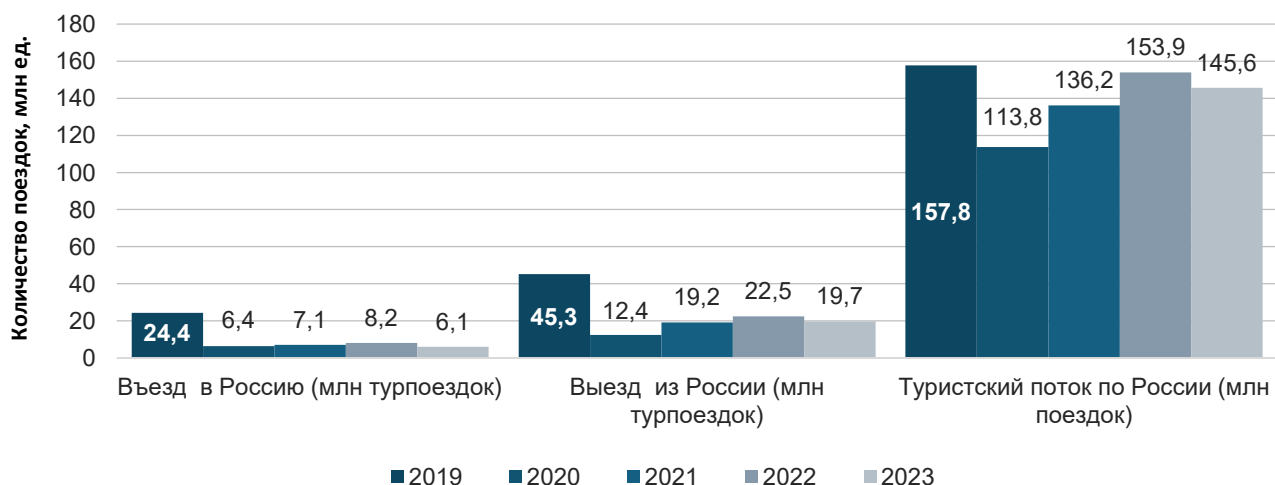
Рис. 3. Оценка туристского и экскурсионного потоков по Российской Федерации за 2019 и 2022 г. (годовая оценка).
 Источник: Туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
Fig. 3. Estimation of tourist and excursion flows in the Russian Federation for 2019 and 2022 (annual assessment).
 Source: Tourism. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

Рис. 4. Оценка численности туристов, размещенных в коллективных средствах размещения (КСР) и индивидуальных средствах размещения (ИСР) в Российской Федерации за 2019 и 2022 г.
 Источник: Туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
Fig. 4. Estimation of the number of tourists accommodated in collective accommodation facilities (КСР) and individual accommodation facilities (ИСР) in the Russian Federation for 2019 and 2022.
 Source: Tourism. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

Рис. 5. Оценка туристского и экскурсионного потоков по Российской Федерации за первое полугодие 2022 г. и 2023 г. (квартальная оценка).
 Источник: Туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
Fig. 5. Estimation of tourist and excursion flows in the Russian Federation for the first half of 2022 and 2023 (quarterly assessment).
 Source: Tourism. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

Рис. 6. Оценка туристских потоков въездного и выездного туризма, туристского потока по России за период 2019–2022 гг., январь–октябрь 2023 г. (млн поездок).

Источник: Туризм // Федеральная служба государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

Fig. 6. Estimation of tourist flows of inbound and outbound tourism, tourist flow in Russia for the period of 2019–2022, January–October 2023 (million trips).

Source: Tourism. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

Рис. 7. Субъекты Российской Федерации, имеющие наибольший показатель по оценке туристского потока за 2022 г.:

а – оценка туристского потока по количеству поездок (млн ед.);

б – оценка туристского потока по количеству ночевков (млн ед.).

Источник: Туризм // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

Fig. 7. Constituents of the Russian Federation with the highest indicator for the estimation of tourist flow for 2022:

a – estimation of the tourist flow by the number of trips (million units);

b – estimation of tourist flow by the number of overnight stays (million units).

Source: Tourism. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>

Таблица 2. Субъекты Российской Федерации с наилучшими показателями по туристскому потоку на душу населения в 2022 г. (поездки)
Table 2. Constituents of the Russian Federation with the best indicators for the tourist flow per capita for 2022

Субъект Российской Федерации	Население, чел.	Турпоток, ед.	Турпоток на душу населения
Ленинградская область	2 023 767	1 1691 683	5,78
Краснодарский край	5 819 345	22 914 287	3,94
Республика Алтай	210 769	692 490	3,29
Республика Карелия	527 880	1 490 099	2,82
Новгородская область	575 926	1 375 624	2,39
Республика Крым	1 916 805	4 528 063	2,36
Московская область	8 591 736	16 795 275	1,95
г. Санкт-Петербург	5 600 044	9 772 334	1,75
Псковская область	587 786	1 022 006	1,74
Калининградская область	1 032 343	1 350 137	1,31
г. Москва	13 104 177	16 908 169	1,29
Ярославская область	1 194 605	1 536 624	1,29
Приморский край	1 820 076	1 912 340	1,05
Новосибирская область	2 794 266	2 909 307	1,04
Республика Татарстан	4 001 625	3 908 170	0,98

Примечание. Источник: Туризм // Федеральная служба государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.

Note. Source: Tourism. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>.

Устойчивость восстановления туризма может быть оценена через показатель туристического потока на душу населения. Ранжирование субъектов Российской Федерации позволило выделить 15 регионов с наиболее высокими показателями (таблица 2).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Целевыми установками к 2030 г. являются создание условий для обеспечения доступности гражданам поездок по стране в условиях комфортной, безопасной туристической среды и увеличение числа туристских поездок до 140 млн поездок против 56,2 млн в 2019 г.; увеличение числа въездных туристических поездок в Российскую Федерацию до 16 млн поездок. Объем финансирования за счет средств федерального бюджета за весь период реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» (2022–2030 гг.) составляет 154,6 млрд руб. За 2023 г. на развитие туризма направлено 696 общественных инициатив, что на 132,5 % больше плановых 525 ед.; число туристических поездок составило 75,8 млн чел., что на 110,3 % больше плановых 68,7 млн чел.

Увеличение внутреннего и въездного турпотоков может осуществляться за счет создания новых туристских объектов, маршрутов и брендов, формирования современных востребованных туристских продуктов,

расширения туристских услуг. Внедрение новых инфраструктурных решений позволит решить ряд капитальных проблем с развертыванием объектов коллективного размещения, прежде всего речь идет о расширении использования модульных гостиниц. Недооцененным ресурсом в России обладает автотуризм, в перспективе следует рассмотреть вопрос о его выделении в отдельное направление туризма [18]. В целях учета экологической составляющей поддержка автотуризма может быть увязана с использованием электромобилей [19].

Среди перспективных инструментов, способствующих развитию отрасли туризма, поддержанию и наращиванию туристического потока, могут быть предложены следующие:

– внедрение нового инструмента невозвратных тарифов в гостиницах. Концепция инструмента не является новой и применяется, например, при авиаперевозках и заключается в предложении путевок по более низким ценам без возврата стоимости в случае отмены бронирования; по оценкам это снимет риски недозагрузки с объектов размещения и снизит стоимость проживания на 10–15 %²², что особенно актуально в межсезонье;

²² РСТ: невозвратные тарифы в отелях позволят снизить цены для потребителей. 13 июня 2023. // Интерфакс-Россия. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/98901/>.

– упрощение аутентификации. В настоящий момент применение бесконтактного заселения ограничивают требования о необходимости постановки гостей на миграционный учет. Предлагается расширить перечень документов, позволяющих регистрировать гостей при заселении, включив в него загранпаспорт и военный билет, а также разрешить регистрацию без паспорта, если гость предоставит удостоверяющие личность сведения через мобильное приложение «Госуслуги»;

– внедрение «цифрового следа путешественника» в целях мониторинга туристских предпочтений и дальнейшего использования сведений для совершенствования туристской инфраструктуры и туристского продукта, например, исходя из сбора данных сотовых операторов, платежных операций, камер видеofиксации автомобильных номеров и пр.

Индустрия туризма должна адаптироваться к новым глобальным тенденциям к цифровизации [20; 21] и устойчивости [22]. Здесь можно выделить ряд целей развития туризма:

– создание областей участия для государственных и частных субъектов в туристской сфере через развитие инструментов федеральной и региональной политики;

– взаимодействия центр – регион, центр – регион – регион, регион – регион;

– стимулирование сбалансированного устойчивого развития отрасли и диверсификация спроса, сокращение негативных внешних факторов туризма через сопряженность с целями социально-экономической, демографической политики и экологической повестки [23];

– развитие государственно-частно-общественного партнерства в сфере туризма через укрепление государственно-частно-общественной экосистемы, поставляющей проекты, знания и ресурсы, в том числе ориентированные на малый и средний бизнес;

– цифровая трансформация и использование технологических возможностей через развитие цифровой стратегии для индустрии туризма [24; 25];

– содействие качественному туризму, разработка уникального, динамичного и конкурентного ценностного предложения, ориентированного на обслуживание новых ниш спроса путем продвижения продуктов и направлений, которые генерируют добавленную стоимость.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Меры государственной поддержки, направленные на развитие туризма, оказали положительное влияние на восстановление и развитие отрасли. Туристский поток в первом полугодии 2023 г. превысил показатели аналогичного периода 2022 г. (105 %), однако снизился по количеству ночевок (96,8 %). Таким образом, туристические поездки стали более частыми, но совершаются на более короткие сроки.

Оценка туристских потоков въездного и выездного туризма, туристского потока по России за период 2019–2023 гг. подтверждает восстановление отрасли. Количество туристических поездок по въездному туризму относительно 2019 г. в 2023 г. восстановилось на 25 %, по выездному туризму – на 43,4 %, по России – на 92,3 %. Однако, учитывая, что данные представлены за 10 мес. 2023 г., можно предположить, что внутрен-

ний туристский поток может восстановиться почти в полном объеме по отношению к показателям 2019 г.

Шесть регионов (Краснодарский край, г. Москва, Московская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Республика Крым) лидируют по обоим показателям туристского потока – и по количеству поездок, и по количеству ночевок. Московская и Ленинградская области попали в лидеры в том числе в связи с «эффектом дачного региона» для городов федерального значения. По количеству ночевок на седьмом месте оказался Ставропольский край в связи с высоким уровнем концентрации в регионе санаторно-курортных организаций.

На первом месте по устойчивости восстановления туризма находится Ленинградская область с показателем 5,78 туристических поездок на душу населения. У двух регионов показатели превышают 3 поездки на душу населения: Краснодарский край (3,94) и Республика Алтай (3,29). У четырех регионов показатель превышает 4 туристические поездки на душу населения: Республика Карелия (2,82), Новгородская область (2,39), Республика Крым (2,36), у восьми регионов этот показатель превышает единицу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Çeltek E. Progress and Development of Virtual Reality and Augmented Reality Technologies in Tourism: A Review of Publications from 2000 to 2018 // Handbook of Research on Smart Technology Applications in the Tourism Industry. USA: IGI Global, 2020. P. 1–23.
2. Han D.I.D., Weber J., Bastiaansen M., Mitas O., Lub X. Virtual and augmented reality technologies to enhance the visitor experience in cultural tourism // Augmented reality and virtual reality: Changing Realities in a Dynamic World. New York: Springer, 2019. P. 113–128.
3. Li Jiawei, Coca-Stefaniak J.A., Nguyen Thi Hong Hai, Morrison A.M. Sustainable tourist behavior: A systematic literature review and research agenda // Sustainable Development. 2023. P. 1–19. DOI: [10.1002/sd.2859](https://doi.org/10.1002/sd.2859).
4. Ikhtiyang G.N., Radyanto M.R. New Model for Development of Tourism Based on Sustainable Development // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 448. Article number 012072. DOI: [10.1088/1755-1315/448/1/012072](https://doi.org/10.1088/1755-1315/448/1/012072).
5. Wang Wei-Ching, Lin Chung-Hsien. A Model for Sustainable Tourism Development of Hot Spring Destinations Following Poverty Alleviation: Understanding the Tourists' Perspective // Sustainability. 2021. Vol. 13. № 17. Article number 9856. DOI: [10.3390/su13179856](https://doi.org/10.3390/su13179856).
6. Camus S., Hikkerova L., Sahut J.-M. Systemic Analysis and Model of Sustainable Tourism // International Journal of Business. 2012. Vol. 17. № 4. P. 365–378.
7. Rehman Sh., Khan S.N., Antohi V.M., Bashir Sh., Fareed M., Fortea C., Cristian N.P. Open innovation big data analytics and its influence on sustainable tourism development: A multi-dimensional assessment of economic, policy, and behavioral factors // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2024. Vol. 10. № 2. Article number 100254. DOI: [10.1016/j.oiotmc.2024.100254](https://doi.org/10.1016/j.oiotmc.2024.100254).
8. Zhang Shuying, Chan Chung-Shing. Nature-based tourism development in Hong Kong: Importance–Performance perceptions of local residents and tourists // Tou-

- rism Management Perspectives. 2016. Vol. 20. P. 38–46. DOI: [10.1016/j.tmp.2016.07.002](https://doi.org/10.1016/j.tmp.2016.07.002).
9. Streimikiene D., Svagzdiene B., Jasinskas E., Simanavicius A. Sustainable tourism development and competitiveness: The systematic literature review // Sustainable Development. 2020. Vol. 29. № 1. P. 259–271. DOI: [10.1002/sd.2133](https://doi.org/10.1002/sd.2133).
  10. Han Heesup. Consumer behavior and environmental sustainability in tourism and hospitality: a review of theories, concepts, and latest research // Journal of Sustainable Tourism. 2021. Vol. 29. № 7. P. 1–22. DOI: [10.1080/09669582.2021.1903019](https://doi.org/10.1080/09669582.2021.1903019).
  11. Liu Xiaoming, Fu Yi, Li Jun. The effect of on-site experience and place attachment on loyalty: Evidence from Chinese tourists in a hot-spring resort // International Journal of Hospitality & Tourism Administration. 2019. Vol. 20. № 1. P. 75–100. DOI: [10.1080/15256480.2017.1359730](https://doi.org/10.1080/15256480.2017.1359730).
  12. Lin Chung-Hsien. Effects of cuisine experience, psychological well-being, and self-health perception on the revisit intention of hot springs tourists // Journal of Hospitality and Tourism Research. 2014. Vol. 38. № 2. P. 243–265.
  13. Dávid L.D., Csapó J., Nagy Á., Töröcsik M. Can We Understand Non-Tourism as a Form of Sustainable Tourism? The Role of Lifestyle and Motivations behind Non-Traveling Based on the Hungarian Example // Sustainability. 2020. Vol. 12. № 18. Article number 7353. DOI: [10.3390/su12187353](https://doi.org/10.3390/su12187353).
  14. Kvitkova Z., Petru Z., Ziková A. Domestic tourism, its potential to compensate the outage of international arrivals caused by COVID-19 and the vulnerability of different groups of countries (a cluster analysis) // Barataria Revista Castellano-Manchega de Ciencias Sociales. 2021. Vol. 30. P. 99–114. DOI: [10.20932/barataria.v0i30.605](https://doi.org/10.20932/barataria.v0i30.605).
  15. Gössling S., Scott D., Hall C.M. Pandemics, tourism and global change: A rapid assessment of COVID-19 // Journal of Sustainable Tourism. 2020. Vol. 29. № 1. P. 1–20. DOI: [10.1080/09669582.2020.1758708](https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1758708).
  16. Harb G., Bassil Ch. Growth, domestic and foreign tourism in NUTS regions: New insights from the Old continent // Journal of Travel Research. 2020. Vol. 61. № 2. P. 279–298. DOI: [10.1177/0047287520979673](https://doi.org/10.1177/0047287520979673).
  17. Давыборец Е.Н., Радиков И.В. Перспективы развития туризма на Дальнем Востоке России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 2. С. 205–211. EDN: [QRKPJW](https://www.edn.ru/QRKPJW).
  18. Коннов Д.В. Проблемы развития автотуризма в России // Вестник Московской международной академии. 2022. № 2. С. 132–136. EDN: [YIVMEY](https://www.edn.ru/YIVMEY).
  19. Alanazi F. Electric Vehicles: Benefits, Challenges, and Potential Solutions for Widespread Adaptation // Applied Sciences. 2023. Vol. 13. № 10. Article number 6016. DOI: [10.3390/app13106016](https://doi.org/10.3390/app13106016).
  20. Bekele H., Raj S. Digitalization and digital transformation in the tourism industry: a bibliometric review and research agenda // Tourism Review. 2024. Vol. 4. DOI: [10.1108/TR-07-2023-0509](https://doi.org/10.1108/TR-07-2023-0509).
  21. Kumar S., Kumar V., Kumar B.I., Kumar S., Attri K. Digital transformation in tourism sector: trends and future perspectives from a bibliometric-content analysis // Journal of Hospitality and Tourism Insights. 2023. Vol. 7. № 6. P. 1553–1576. DOI: [10.1108/JHTI-10-2022-0472](https://doi.org/10.1108/JHTI-10-2022-0472).
  22. Agarwal R., Mehrotra A., Mishra A., Rana N.P., Nun-koo R., Meehee Cho. Four decades of sustainable tourism research: Trends and future research directions // International Journal of Tourism Research. 2024. Vol. 26. № 2. Article number e2643. DOI: [10.1002/jtr.2643](https://doi.org/10.1002/jtr.2643).
  23. Бальнин И.В. Проблемы достижения национальных целей в области экологии // Финансы. 2021. № 5. С. 56–62. EDN: [EINNOK](https://www.edn.ru/EINNOK).
  24. Popsa R.E. Digitalization: A Strategic Approach for the Travel and Tourism Industry // Expert Journal of Marketing. 2023. Vol. 11. № 2. P. 181–187.
  25. Швец И.Ю. Развитие цифровых экосистем в туризме // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2023. № 4. С. 104–110. EDN: [GJLOGR](https://www.edn.ru/GJLOGR).

REFERENCES

1. Çeltek E. Progress and Development of Virtual Reality and Augmented Reality Technologies in Tourism: A Review of Publications from 2000 to 2018. *Handbook of Research on Smart Technology Applications in the Tourism Industry*. USA, IGI Global Publ., 2020, pp. 1–23.
2. Han D.I.D., Weber J., Bastiaansen M., Mitas O., Lub X. Virtual and augmented reality technologies to enhance the visitor experience in cultural tourism. *Augmented reality and virtual reality: Changing Realities in a Dynamic World*. New York, Springer Publ., 2019, pp. 113–128.
3. Li Jiawei, Coca-Stefaniak J.A., Nguyen Thi Hong Hai, Morrison A.M. Sustainable tourist behavior: A systematic literature review and research agenda. *Sustainable Development*, 2023, pp. 1–19. DOI: [10.1002/sd.2859](https://doi.org/10.1002/sd.2859).
4. Ikhtiyagung G.N., Radyanto M.R. New Model for Development of Tourism Based on Sustainable Development. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2020, vol. 448, article number 012072. DOI: [10.1088/1755-1315/448/1/012072](https://doi.org/10.1088/1755-1315/448/1/012072).
5. Wang Wei-Ching, Lin Chung-Hsien. A Model for Sustainable Tourism Development of Hot Spring Destinations Following Poverty Alleviation: Understanding the Tourists' Perspective. *Sustainability*, 2021, vol. 13, no. 17, article number 9856. DOI: [10.3390/su13179856](https://doi.org/10.3390/su13179856).
6. Camus S., Hikkerova L., Sahut J.-M. Systemic Analysis and Model of Sustainable Tourism. *International Journal of Business*, 2012, vol. 17, no. 4, pp. 365–378.
7. Rehman Sh., Khan S.N., Antohi V.M., Bashir Sh., Fareed M., Fortea C., Cristian N.P. Open innovation big data analytics and its influence on sustainable tourism development: A multi-dimensional assessment of economic, policy, and behavioral factors. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2024, vol. 10, no. 2, article number 100254. DOI: [10.1016/j.joitmc.2024.100254](https://doi.org/10.1016/j.joitmc.2024.100254).
8. Zhang Shuying, Chan Chung-Shing. Nature-based tourism development in Hong Kong: Importance–Performance perceptions of local residents and tourists. *Tourism Management Perspectives*, 2016, vol. 20, pp. 38–46. DOI: [10.1016/j.tmp.2016.07.002](https://doi.org/10.1016/j.tmp.2016.07.002).
9. Streimikiene D., Svagzdiene B., Jasinskas E., Simanavicius A. Sustainable tourism development and competitiveness: The systematic literature review. *Sustainable Development*, 2020, vol. 29, no. 1, pp. 259–271. DOI: [10.1002/sd.2133](https://doi.org/10.1002/sd.2133).

10. Han Heesup. Consumer behavior and environmental sustainability in tourism and hospitality: a review of theories, concepts, and latest research. *Journal of Sustainable Tourism*, 2021, vol. 29, no. 7, pp. 1–22. DOI: [10.1080/09669582.2021.1903019](https://doi.org/10.1080/09669582.2021.1903019).
11. Liu Xiaoming, Fu Yi, Li Jun. The effect of on-site experience and place attachment on loyalty: Evidence from Chinese tourists in a hot-spring resort. *International Journal of Hospitality & Tourism Administration*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 75–100. DOI: [10.1080/15256480.2017.1359730](https://doi.org/10.1080/15256480.2017.1359730).
12. Lin Chung-Hsien. Effects of cuisine experience, psychological well-being, and self-health perception on the revisit intention of hot springs tourists. *Journal of Hospitality and Tourism Research*, 2014, vol. 38, no. 2, pp. 243–265.
13. Dávid L.D., Csapó J., Nagy Á., Töröcsik M. Can We Understand Non-Tourism as a Form of Sustainable Tourism? The Role of Lifestyle and Motivations behind Non-Traveling Based on the Hungarian Example. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 18, article number 7353. DOI: [10.3390/su12187353](https://doi.org/10.3390/su12187353).
14. Kvitkova Z., Petru Z., Zíková A. Domestic tourism, its potential to compensate the outage of international arrivals caused by COVID-19 and the vulnerability of different groups of countries (a cluster analysis). *Barataria Revista Castellano-Manchega de Ciencias Sociales*, 2021, vol. 30, pp. 99–114. DOI: [10.20932/barataria.v0i30.605](https://doi.org/10.20932/barataria.v0i30.605).
15. Gössling S., Scott D., Hall C.M. Pandemics, tourism and global change: A rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*, 2020, vol. 29, no. 1, pp. 1–20. DOI: [10.1080/09669582.2020.1758708](https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1758708).
16. Harb G., Bassil Ch. Growth, domestic and foreign tourism in NUTS regions: New insights from the Old continent. *Journal of Travel Research*, 2020, vol. 61, no. 2, pp. 279–298. DOI: [10.1177/0047287520979673](https://doi.org/10.1177/0047287520979673).
17. Davyborets E.N., Radikov I.V. Prospects for the tourism development in the Russian Far East. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 205–211. EDN: [QRKJPW](https://www.edn.ru/QRKJPW).
18. Konnov D.V. Problems of development of auto tourism in Russia. *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii*, 2022, no. 2, pp. 132–136. EDN: [YIVMEY](https://www.edn.ru/YIVMEY).
19. Alanazi F. Electric Vehicles: Benefits, Challenges, and Potential Solutions for Widespread Adaptation. *Applied Sciences*, 2023, vol. 13, no. 10, article number 6016. DOI: [10.3390/app13106016](https://doi.org/10.3390/app13106016).
20. Bekele H., Raj S. Digitalization and digital transformation in the tourism industry: a bibliometric review and research agenda. *Tourism Review*, 2024, vol. 4. DOI: [10.1108/TR-07-2023-0509](https://doi.org/10.1108/TR-07-2023-0509).
21. Kumar S., Kumar V., Kumar B.I., Kumar S., Attri K. Digital transformation in tourism sector: trends and future perspectives from a bibliometric-content analysis. *Journal of Hospitality and Tourism Insights*, 2023, vol. 7, no. 6, pp. 1553–1576. DOI: [10.1108/JHTI-10-2022-0472](https://doi.org/10.1108/JHTI-10-2022-0472).
22. Agarwal R., Mehrotra A., Mishra A., Rana N.P., Nunkoo R., Meehee Cho. Four decades of sustainable tourism research: Trends and future research directions. *International Journal of Tourism Research*, 2024, vol. 26, no. 2, article number e2643. DOI: [10.1002/jtr.2643](https://doi.org/10.1002/jtr.2643).
23. Balyinin I.V. Problems of achieving national environmental goals. *Finansy*, 2021, no. 5, pp. 56–62. EDN: [EINNOK](https://www.edn.ru/EINNOK).
24. Popsa R.E. Digitalization: A Strategic Approach for the Travel and Tourism Industry. *Expert Journal of Marketing*, 2023, vol. 11, no. 2, pp. 181–187.
25. Shvets I.Yu. Development of digital ecosystems in tourism. *RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2023, no. 4, pp. 104–110. EDN: [GJLOGR](https://www.edn.ru/GJLOGR).

Assessing the effectiveness of tools of government stimulation of the development of the tourism industry and the sustainability of its recovery

© 2024

Svetlana E. Demidova, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Public Finance of Financial Faculty

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Received 27.05.2024

Accepted 24.06.2024

Abstract: The relevance of the study is caused by the increasing importance of the tourism industry in the national economic system. Since tourism was hit hardest by the COVID-19 pandemic, government support measures were aimed at restoring industry dynamics and further development. The scale of a country's economy influences the structural priorities of the industry: the larger the country, the less it depends on international tourism and should be interested in stimulating domestic tourism. The study of the country as a whole has focused on aggregate tourism indicators; the uneven growth of tourism across regions reflects both the differences in socio-economic and natural-climatic conditions and the strategic priorities for the development of the industry and its share in economic growth. The study considers the mechanisms of government stimulation of the tourism industry and analyzes the dynamics of industry development indicators and assessments of its recovery sustainability at a regional level. The methodological procedures of the study are based on the analysis of international information and analytical resources, statistical data on the Russian Federation, indicators of strategic documents, and budget data. An analysis of the use of government tools to stimulate the development of the tourism sector reflects the positive impact of industry indicators on the dynamics of its recovery both immediately after a year of pandemic restrictions and in the subsequent period. The study proved the effectiveness of the “tourist cashback” support tool. Based on data on the structure of the tourist flow and places of accommodation, the author concluded that the share of

the number of Russian tourists, inbound and outbound tourism has increased. Tourist trips have become more frequent, but shorter in duration. The leadership of regions according to the results of assessing the sustainability of tourism recovery is associated with various factors: the “dacha region effect”, the concentration of sanatorium and resort organizations, etc. The development of the industry is associated with adaptation to global sustainability trends, digitalization, and state-private-public partnership.

Keywords: tourism; tourism product; tourism industry government stimulation; tourism sustainability.

Acknowledgments: The paper was prepared based on the results of research carried out using budget funds under the state assignment of the Financial University.

For citation: Demidova S.E. Assessing the effectiveness of tools of government stimulation of the development of the tourism industry and the sustainability of its recovery. *Digital Economy & Innovations*, 2024, no. 2, pp. 15–27. DOI: 10.18323/3034-2074-2024-2-15-27.